

Поэты / миниатюры

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 22 января, 2025

Поэты / миниатюры ПОЭТЫ

■ У могилы Сергея Есенина

Я впервые попала в Москву в 18 лет и с городом была знакома только по фотографиям и фильмам. Но мама, с которой мы приехали, бывала здесь часто и очень любила этот суматошный город. Мне же было очень неуютно на переполненных народом улицах.

И как всегда по традиции, мама пошла на Ваганьковское кладбище положить цветы Владимиру Высоцкому, несколько лет как ушедшему. А после гуляли мы по аллеям кладбища – тихим, безлюдным. Смотрели на памятники, читали эпитафии, вспоминали творчество тех, кто взирал с портретов.

У могилы Сергея Есенина задержались... И вдруг подошли две сухонькие старушки, с небольшими букетиками. Пристроили цветы, перекрестились, и вздохнула одна из них горько-горько, как по ушедшей любви: «Эх, Сережа, Сережа...»

Ушли мы, чтобы не мешать, но сколько лет прошло, а до сих пор интересно, что же связывало эту старушку с великим русским поэтом?

Жаль постеснялась спросить...

■ Я тебя помню и люблю

(Памяти деда – народного писателя Туркменистана Амана Кекилова)

Я помню тебя так хорошо, как будто не было этих долгих лет разлуки, как будто все это время ты здесь, рядом. Я с рождения и до 6 лет жила рядом с тобой.

Я помню этот запах сигарет, я родилась и выросла с ним. Я помню эти бело-красные пачки «Столичных» и «Российских», которые огромными блоками по 40 пачек лежали на самой верхушке

книжных стеллажей. Казалось, они никогда не кончаются.

Я помню синий саквояж в чёрную клеточку, с которым ты приезжал из Москвы, и который всегда был полон шоколадных конфет, суфле, «Птичьего молока», козинаков, зефира, мармелада и ещё всякой вкуснятины.

Я помню, как собирались твои друзья, все очень взрослые и серьёзные. Но вы как-то умудрялись находить изредка пару часов по вечерам, чтобы сыграть в карты, выпить чаю, пошутить, поговорить на серьёзные темы. И всё это время я сидела на твоих коленях и вдыхала запах сигарет. Дым стоял коромыслом, бабушка ругалась и пыталась меня забрать, но это было невозможно, потому что такие часы были редкими, и я пользовалась этими мгновениями.

В пять лет я знала правила этой карточной игры, и потом мы играли с братьями и сестрой, и я учила их. Потому что только мне повезло жить с тобой рядом, называть тебя папой, хотя ты и был мне дедушкой.

Я помню, как любила лежать с тобой рядом на продавленном диване с зелёной обивкой, практически лежала у тебя на животе. Сейчас я понимаю, что все дети любят лежать на животах своих дедушек, но тогда я была маленькой, и это было моё любимое занятие – просто лежать. Наверное, мы о чём-то говорили, я не помню.

Когда я научилась читать, я любила втихую таскать книги с твоих полок и читать их где-нибудь в укромном уголке. Причём неважно, на каком языке они были написаны. Я до сих пор помню маленький томик стихов Тараса Шевченко на украинском языке. И ведь читала, и мне нравилось, что это вроде не по-русски, а ведь красиво и понятно. А шкаф, полный сказок всех народов мира – я больше нигде такого не видела, даже в библиотеках. И во многих книгах пометки на полях, чаще арабской вязью, наверное, потому что тебе было легче писать арабскими буквами, чем кириллицей.

Я помню, как мы отмечали твой 60-летний юбилей во дворе, под беседкой. Как привезли трёх или четырёх барашков, и я потом помогала чистить потроха. А вечером все сидели и слушали бахши. Я это пение абсолютно не понимала, но видела как вы,

мужчины, с удовольствием слушали песни, пили чай, тихонько что-то обсуждали.

Я помню, как мы ходили к тебе в больницу, когда у тебя случился инфаркт. Помню маленький стаканчик для капель и запах валокордина, или ещё чего-то пахучего.

Помню, как я уходила из дома домой к родителям, потому что завтра понедельник и мне надо в школу, а навстречу идёшь ты – тебя только что выписали из больницы. Мы обрадовались, обнялись, и договорились, что через неделю я приду на выходные... Нам было о чём поговорить, нам было хорошо вместе...

А ночью ты умер... Но я всё равно тебя помню таким, каким знала с детства. Я не помню, и, наверное, не знала тебя молодым и красивым, но я так тебя любила таким, каким ты был. Тёплым, уютным, пахнувшим сигаретами, работающим по ночам...

Я назвала сына в твою честь, говорят, что он даже похож на тебя. Может, и он когда-нибудь станет таким же дорогим человеком для своей внучки, каким ты был для меня, я на это очень надеюсь.

Спасибо за то, что ты был со мной, что, несмотря на все твои регалии и заслуги, занятость и постоянные путешествия, ты нашёл время для маленькой девочки... Наверное, это была моя фантазия, но мне казалось, что ты меня любил больше всех, а может, это так и было. Потому что, несмотря на сорок лет, прошедших со дня нашей последней встречи, я всё ещё вижу себя у тебя на коленях. Я всё ещё тебя люблю...

Айна КЕКИЛОВА,

США. Edebi makalalar